

Math-Net.Ru

All Russian mathematical portal

V. D. Goppa, Codes Associated with Divisors,
Probl. Peredachi Inf., 1977, Volume 13, Issue 1, 33–39

<https://www.mathnet.ru/eng/ppi1065>

Use of the all-Russian mathematical portal Math-Net.Ru implies that you have read and agreed to these terms of use

<https://www.mathnet.ru/eng/agreement>

Download details:

IP: 18.97.14.86

July 15, 2025, 16:42:18

УДК 621.391.15

КОДЫ, АССОЦИИРОВАННЫЕ С ДИВИЗОРАМИ *

В. Д. Гонна

Вводится понятие линейного кода, ассоциированного с дивизором в поле алгебраических функций. Мощность и вес таких кодов оцениваются с помощью теоремы Римана — Роха. Циклические коды и (L, g) -коды являются частным случаем рассматриваемых кодов.

§ 1. Теорема Римана — Роха

Пусть k — произвольное поле. Поле K алгебраических функций одной переменной над k называется конечно-порожденное расширение поля k степени трансцендентности 1 [1, 2]. Таким образом, алгебраическая функция y есть корень уравнения $F(x, y) = 0$, коэффициентами которого являются рациональные функции от x . С другой стороны, уравнение $F(x, y) = 0$ можно рассматривать как уравнение кривой на плоскости с координатами x и y . Поле K совпадает с полем рациональных функций на плоской кривой C . С полем K естественным образом связана также проективная кривая X (не обязательно плоская) — неособенная модель K , — точки которой находятся во взаимно-однозначном соответствии с кольцами дискретного нормирования поля K .

Кольцом дискретного нормирования называется кольцо R , все обратимые элементы которого образуют идеал M , являющийся единственным максимальным идеалом в R . Идеал M является главным: $M = (t)$, а любая образующая этого идеала называется *униформизирующим параметром*. Каждый элемент z кольца R представляется однозначно в виде $z = ut^n$, где u — единица кольца R , а n — неотрицательное целое.

Кольца дискретного нормирования поля K обычно называют *точками поля K* . Каждая точка порождает нормирование поля, связанное с единственным представлением алгебраической функции $f \in K$ в форме $f = ut^n$, где u — единица кольца R , а n — целое. Величина n не зависит от конкретного выбора униформизирующего параметра t , называется *порядком функции в точке P* и обозначается $n = \text{ord}_P(f)$. Обычно предполагают $\text{ord}_P(0) = \infty$ в любой точке P .

С геометрической точки зрения кривые C и X связаны бирациональным морфизмом $\varphi: X \rightarrow C$, а кольцо R совпадает с локальным кольцом в точке P , т. е. с множеством рациональных функций на X , регулярных (определенных) в точке P . Если $n = \text{ord}_P(f) > 0$, то говорят, что P является *нулем кратности n* функции f , а при $n < 0$ — *полюсом кратности $(-n)$* . Элементы поля K , алгебраические над k , называются *константами*. Они образуют подполе поля K , называемое *полем констант*. Фактор-кольцо R/M является полем, которое называется *полем вычетов в точке P* . Это поле имеет конечную степень над полем констант, которая называется *степенью точки P* и обозначается $d(P)$.

* К 25-летию выхода в свет статьи Р. Хэмминга «Коды для обнаружения и исправления ошибок».

Дивизором поля K называется формальная сумма

$$D = \sum_{P \in X} n_P P, \quad n_P \in \mathbb{Z}$$

и $n_P = 0$ для всех точек P , кроме конечного числа. Все дивизоры поля K образуют абелеву группу — свободную абелеву группу на множестве X .

Степенью дивизора называется величина $\deg(D) = \sum_{P \in X} n_P d(P)$. Дивизор

считают положительным (эффективным), если все $n_P \geq 0$ и пишут $\sum n_P P \geq \sum m_P P$, если все $n_P \geq m_P$.

Пусть $f \in K$. Дивизором функции $f \neq 0$ называется дивизор

$$\operatorname{div}(f) = \sum_{P \in X} \operatorname{ord}_P(f) P.$$

Это определение корректно, поскольку любая алгебраическая функция имеет конечное число нулей и полюсов. Для любой функции справедливо равенство $\deg(\operatorname{div}(f)) = 0$, которое означает, что число нулей равно числу полюсов (с учетом кратности и степени).

Пусть $D = \sum n_P P$ — дивизор на X , L^+ и L^- множества точек, для которых $n_P > 0$ и $n_P < 0$ соответственно. Если для некоторой функции $f \in K$ справедливо неравенство $\operatorname{div}(f) \geq -D$, т. е. $\operatorname{ord}_P(f) \geq -n_P$ для всех P , то это означает: 1) функция f не имеет полюсов вне множества L^+ ; 2) кратность каждого полюса не превышает n_P для $P \in L^+$; 3) кратность каждого нуля в точках множества L^- не меньше $(-n_P)$.

Все такие функции образуют конечномерное векторное пространство, которое называется пространством, ассоциированным с дивизором D и обозначается $L(D)$. Вычисление размерности этого пространства составляет содержание проблематики Римана — Роха. Знаменитая теорема Римана — Роха утверждает, что

$$l(D) = \deg(D) - g + 1 + l(W - D),$$

где $l(D) = \dim L(D)$, g — род поля K , а W — канонический дивизор (представитель класса эквивалентности дивизоров дифференциалов поля K). Если $\deg(D) \geq 2g - 1$, то эта теорема совпадает с оценкой Римана: $l(D) = \deg(D) + 1 - g$.

§ 2. Коды, исправляющие ошибки

Пусть E — конечное множество (алфавит), E^n — множество наборов (слов) из n букв алфавита E . Для любых двух слов $x, y \in E^n$ расстояние по Хэммингу $d(x, y)$ определяется как число символов, в которых они отличаются. Кодом называется любое подмножество $U \subseteq E^n$, число элементов U называется мощностью кода, а величина $d(U) = \min_{x, y \in U} d(x, y)$, $x \neq y$ — кодовым расстоянием. Если $d(U) = 2t + 1$, то код исправляет t ошибок. Требуется при фиксированных n и t найти код максимальной мощности.

Такая проблема была сформулирована Хэммингом в статье [3], положившей начало теории корректирующих кодов. Сам Хэмминг полностью решил проблему для случая $t = 1$. Коды Хэмминга, представляющие собой высокий образец изобретательности, получили широкое распространение

в технике, а использованный им метод проверок на четность оказал решающее влияние на все дальнейшее развитие теории.

Рожденная в середине 20-го века, новая теория «генетически» восприняла основные тенденции современной математики, и с самых первых дней своего существования начала стремительное движение к алгебраизации. Уже в первое десятилетие термины «группа», «кольцо», «идеал», «поле Галуа» заняли прочное место в литературе по теории кодов [3-11].

Понятие *линейного кода*, выделенное Слепяном [7], включает в себя следующие элементы: алфавит E наделяют структурой конечного поля $k=GF(q)$, E^n трактуют как векторное пространство над k с фиксированным базисом, а в качестве кодов рассматривают подпространства E^n . Число ненулевых координат в разложении вектора x называют *весом Хэмминга* $d(x)$. Вес Хэмминга является нормой на E^n . Для линейного кода $d(x, y) = d(x-y)$,

$$d(U) = \min_{x \in U} d(x), \quad x \neq 0.$$

Декодирование для линейного кода заключается в нахождении вектора минимального веса в смежном классе по этому коду. Для того чтобы код мог быть применен в реальной аппаратуре, он должен допускать простые процедуры кодирования и декодирования. В то время как кодирование для любого линейного кода не вызывает трудностей (в связи с тем что линейное пространство допускает экономное представление с помощью базиса), декодирование, отличное от перебора, является значительно более трудной задачей и эффективные алгоритмы найдены лишь для некоторых специальных подклассов линейных кодов.

Применение корректирующих кодов особенно выгодно при больших длинах n . В 1952 г. Гилбертом [12] была получена асимптотическая граница, указывающая на потенциальную осуществимость некоторого соотношения между избыточностью кода и его корректирующей способностью. Самый приятный комплимент, который можно сделать в настоящее время любому достаточно длинному коду, — сказать, что он достигает границы Гилберта. Многие специалисты склоняются к мысли, что эта граница вообще не может быть улучшена.

Переход от произвольных кодов к линейным происходит без потери лучших длинных кодов в том смысле, что уже среди линейных кодов существуют коды, достигающие границы Гилберта. Этот важный факт был установлен Варшамовым [13] в 1957 г.

Если ограничиться только линейными кодами, то теория корректирующих кодов становится разделом линейной алгебры над конечным полем, а специфика теории связана с весом Хэмминга: если задано произвольное линейное пространство, то основной вопрос, который интересует специалиста по теории кодов, — сколько ненулевых координат имеют векторы этого пространства в разложении по некоторому базису. В матричной терминологии эта специфика может быть выражена в следующей эквивалентной форме: каково то наибольшее число d (вес матрицы), что все миноры порядка $< d$ не равны нулю?

Как ни странно, единственная известная область физики и математики, где возникал ранее в связи с матрицами подобный вопрос, — это теория малых колебаний механических систем. Осцилляционные матрицы, интенсивно изучавшиеся Гантмахером и Крейном [14, 15], определены, правда, над полем вещественных чисел, а не над конечным полем, и к ним предъявляется более сильное требование — все миноры порядка $< d$ должны быть положительными. Тем не менее две самые известные осцилляционные матрицы — матрица Вандермонда и матрица Коши — играют важную роль в современной теории кодов.

§ 3. Коды, ассоциированные с дивизорами

Пусть k — конечное поле $GF(q)$, k^* — его расширение $GF(q^m)$, $D = \sum n_p P$ и $G = \sum m_q Q$ — дивизоры поля алгебраических функций над k^* , причем G — эффективный дивизор и все P, Q различны. отождествим пространство $L(D)$ с множеством слов E^n , а подпространство $L(D-G) \subseteq L(D)$ назовем *кодом, ассоциированным с дивизором D* , или (D, G) -кодом. Точнее говоря, в пространстве $L(D)$ фиксируем некоторый базис и в качестве q -ичного кода выбираем линейные комбинации базисных функций с коэффициентами из поля $k=GF(q)$, которые входят в пространство $L(D-G)$.

Мощность и длина таких кодов определяются с помощью теоремы Римана — Роха и не зависят от выбора базиса. Для значения же кодового расстояния выбор базиса играет решающую роль, и теорема Римана — Роха подсказывает один из удачных вариантов выбора этого базиса. Действительно, составим базис из функций с наименьшей степенью дивизора полюсов. Если $f \in L(D-G)$, то эта функция имеет большое число нулей (их количество зависит, в частности, от степени дивизора G). Но тогда f имеет и большое число полюсов, а поскольку базисные функции имеют мало полюсов, то кодовая функция f должна иметь много ненулевых координат в разложении по этому базису.

Рассмотрим два примера реализации этой идеи в вырожденном случае поля рода 0. Поле алгебраических функций совпадает в данном случае с полем $k^*(z)$ рациональных функций над k^* . Все точки этого поля легко перечисляются: каждому неприводимому над k^* многочлену p ставится в соответствие точка P , которой соответствует кольцо дискретного нормирования R_p , состоящее из всех дробей вида g/h , где h не делится на p . Различные неприводимые многочлены приводят к различным точкам. Наконец, существует еще одна точка, которая обозначается ∞ . Кольцо этой точки состоит из всех дробей g/h , у которых $\deg g \leq \deg h$.

Униформизирующим параметром конечной точки P является соответствующий неприводимый многочлен $p(z)$, а $\text{ord}_P(f)$ в этой точке равен целому n в представлении $f = p^n g / h$, где g и h не делятся на p . В бесконечной точке униформизирующим параметром является функция $1/z$, и если $f = g/h$, то $\text{ord}_\infty(f) = \deg h - \deg g$.

1) Пусть L — некоторое множество точек первой степени поля $k^*(z)$, т. е. $L = \{z - \alpha_1, z - \alpha_2, \dots, z - \alpha_n\}$, где все $\alpha_j \in k^*$, $\alpha_i \neq \alpha_j$. Выберем многочлен $g(z) = p_1^{m_1} p_2^{m_2} \dots p_n^{m_n}$ над полем k^* , где все p_i неприводимы над k^* и не принадлежат множеству L . Положим $D = \sum_{P \in L} P - \infty$. Пространство $L(D)$

состоит в данном случае из всех дробей вида $\sum \gamma_i / (z - \alpha_i)$, $\gamma_i \in k^*$. Определим далее эффективный дивизор $G = \sum m_i Q_i$, где точка Q_i соответствует неприводимому многочлену p_i в разложении $g(z)$. Пространство $L(D-G)$ высекает из $L(D)$ те дроби, числители которых делятся на $g(z)$. Таким образом, (D, G) -код в данном случае совпадает с (L, g) -кодом [16].

Так как $l(D) = \deg(D) + 1 - g$, а $\deg(D)$ в этом примере равна $n-1$, то $l(D) = n$. Поскольку $\deg(G) = \sum m_i \deg p_i = \deg g(z)$, заключаем, что размерность кода $L(D-G)$ над k^* равна $n - \deg g(z)$, а над полем k — не меньше величины $n - m \deg g(z)$. В качестве базиса можно выбрать в данном случае все дроби $1 / (z - \alpha_i)$. Так как любая ненулевая функция из $L(D-G)$ имеет дивизор нулей степени $\geq \deg g(z) + 1$, то она имеет по крайней мере $\deg g(z) + 1$ ненулевых координат в разложении по выбранному базису.

2) Выберем теперь дивизор $D=(n-1)\infty$. Пространство $L(D)$ состоит в данном случае из всех многочленов над k^* степени $\leq n-1$, а $l(D)=n$. Любой эффективный дивизор $G=\sum m_Q Q$, где Q не равно ∞ , порождает (D, G) -код, который совпадает с циклическим кодом [8]. Отметим, что выбор в качестве базиса функций $\{1, z, z^2, \dots, z^{n-1}\}$ не позволяет в данном случае оценить вес кодовых слов.

Циклические коды были введены Прейнджем в 1957 г. Эти коды допускают очень простую реализацию и создали своеобразную «техническую эстетику» кодов, основанную на широком использовании регистров сдвига с обратными связями. Такие регистры, применяемые для кодирования, обнаружения и исправления ошибок, шифрования сообщений в целях секретности, вычислений в полях Галуа и для получения высококачественных псевдослучайных последовательностей, являются превосходным «универсальным» средством в современной технике связи.

(L, g) -коды появились в 1970 г. в результате случайно обнаруженной связи теории кодов с теорией колебаний. Они включают в себя в качестве подклассов полученные ранее БЧХ-коды [9, 10], коды Сригаставы [17] и коды Габидулина [18].

БЧХ-коды являются единственными кодами, лежащими в пересечении циклических кодов с (L, g) -кодами. Открытые Хоквингемом в 1959 г., переткрытые затем Боузом и Рой — Чоудхури, эти коды составили «главное направление» в теории кодов. БЧХ-коды включают в себя в качестве подклассов коды Хэмминга [3], код Голея [4] и коды Рида — Соломона [11].

Долгое время несколько изолированное положение в теории занимали коды Рида — Маллера. В отличие от других кодов, для которых сначала удавалось сравнительно просто оценить кодовое расстояние, а затем предпринимались попытки реализовать это расстояние, в случае кодов Рида — Маллера сразу же был найден замечательный алгоритм исправления многократных ошибок, но природа высокой корректирующей способности этих кодов оставалась неясной до 1968 года, когда Касами, Лин и Питерсон [19] обнаружили, что код Рида — Маллера любого порядка получается из БЧХ-кода удалением определенного числа векторов. Таким образом, оценка веса этих кодов, так же как и БЧХ-кодов и всех (L, g) -кодов, — все та же оценка Римана, хотя и в несколько тривиальной ситуации.

Переход от произвольных линейных кодов к кодам, ассоциированным с дивизором, совершается также без потери лучших длинных кодов — уже среди неприводимых (L, g) -кодов встречаются коды, достигающие границы Гилберта [16]. Существует надежда, что с помощью сильных методов алгебраической геометрии удастся классифицировать эти коды, т. е. отделить «хорошие» дивизоры от «плохих». Но более заманчивым кажется переход к «настоящим» алгебраическим функциям, т. е. к полям ненулевого рода, а может быть, и к многообразиям высшей размерности.

Задача декодирования для (D, G) -кода сводится к задаче нахождения функции $f \in L(D)$, имеющей минимальное число ненулевых координат в разложении по базису и такой, что $(f-S) \in L(D-G)$. Здесь S — функция из $L(D)$, соответствующая вектору на выходе канала связи (синдром). В случае (L, g) -кодов эта задача эквивалентна нахождению дробно-рациональной функции ψ/φ минимальной степени, приближающей формальный ряд $S(z)$ в g -адической топологии:

$$(a) \quad S - \psi/\varphi \equiv 0 \pmod{g}.$$

Частный случай $g=z^{2t}$ соответствует БЧХ-кодам:

$$(aa) \quad \psi - S\varphi \equiv 0 \pmod{z^{2t}}.$$

Первый и самый простой подход к решению указанного сравнения заключается в составлении системы линейных уравнений относительно неизвестных коэффициентов многочленов ψ и φ . На этом пути появляются матрицы Ганкеля [14], а в теории кодов это соответствует алгоритму Питерсона [20]. Алгоритм Питерсона был получен, когда существовала еще «наивная» точка зрения на БЧХ-коды, связанная с матрицей Вандермонда, и когда делались лишь первые шаги на пути построения алгебраических схем декодирования. Введенное им понятие многочлена-локатора ошибок стало одним из центральных понятий теории.

Берлекэмп [21] свел задачу декодирования БЧХ-кодов к решению сравнения (aa), которое он назвал «ключевым уравнением» для БЧХ-кодов. Для решения этого сравнения им был построен эффективный алгоритм, основанный на переходе от сравнения по модулю z^i к сравнению по модулю z^{i+1} . Таким образом, Берлекэмп пришел по существу к идее подъема в m -адических топологиях.

Третий метод декодирования [22], несколько уступающий по простоте реализации алгоритму Берлекэмпа, был получен в результате манипуляции терминологией: (а) может быть переписано в виде

$$\|S - \psi / \varphi\|_g \leq \Theta, \quad \|\varphi\|_\infty \text{ минимальна,}$$

где $\|\cdot\|_g$ обозначает g -адическую псевдонорму, а $\|\cdot\|_\infty$ — норму в точке ∞ . В таком виде задача декодирования (L, g) -кодов вполне эквивалентна той задаче, с которой столкнулся в 17-м веке Гюйгенс при построении модели солнечной системы с помощью зубчатых колес [23], точнее, g -адическому варианту этой задачи, сформулированному Малером [24]. Алгоритм цепных дробей, примененный Малером для наилучшего рационального приближения g -адических чисел, переносится без изменений на функциональные поля.

Продолжая знакомство с литературой, в которой встречается слово «нормирование», автор убедился, что все рассуждения о нормированиях в функциональных полях ведут к теореме Римана — Роха. Так возникло впечатление неизбежности встречи теории кодов с центральной проблематикой алгебраической геометрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шафаревич И. П. Основы алгебраической геометрии. М., «Наука», 1972.
2. Chevalley C. Introduction to the theory of algebraic functions of one variable. New York, Amer. Math. Soc., 1951.
3. Hamming R. Error Detecting and Error Correcting Codes. Bell System Techn. J., 1950, 29, 2, 147–160.
4. Golay M. Notes on Digital Coding. Proc. IRE 1949, 37, 6, 657.
5. Muller D. Application of Boolean Algebra to Switching Circuit Design and to Error Detection. IEEE Trans. Electr. Comp., 1954, 3, 1, 6–12.
6. Reed I. A Class of Multiple-Error-Correcting Codes and the Decoding Scheme. IEEE Trans. Inform. Theory, 1954, 4, 1, 38–49.
7. Slepian D. A Class of Binary Signaling Alphabets. Bell System Techn. J., 1956, 35, 1, 203–234.
8. Prange E. Cyclic error-correcting codes in two symbols. Air Force Cambridge Res. Center Techn. Notes, 1957, 57–103.
9. Hocquenghem A. Codes correcteurs d'erreurs. Chiffres, 1959, 2, 2, 147–156.
10. Bose R., Ray-Chaudhuri D. On a Class of Error-Correcting Binary Group Codes. Inform. and Control, 1960, 3, 1, 68–79.
11. Reed I., Solomon G. Polynomial Codes over Certain Finite Fields. J. Soc. Industr. Appl. Math., 1960, 8, 2, 300–304.
12. Gilbert E. A Comparison of Signaling Alphabets. Bell System Techn. J., 1952, 31, 10, 504–522.
13. Варшамов Р. Р. Оценка числа сигналов в кодах с коррекцией ошибок. Докл. АН СССР, 1957, 117, 5, 739–741.
14. Гантмахер Ф. П. Теория матриц. М., «Наука», 1967.

15. Гантмахер Ф. Р., Крейн М. Г. Осцилляционные матрицы и ядра и малые колебания механических систем. М., Гостехиздат, 1950.
16. Гонна В. Д. Рациональное представление кодов и (L, g) -коды. Проблемы передачи информации, 1971, 7, 3, 41–49.
17. Srivastava J. Unpublished remarks at the combinatorial symposium. University of North Carolina, N. C., Chapel Hill, 1967.
18. Габидулин Э. М. Декодирование максимальных кодов. Тр. 3-й конф. по теории передачи и кодирования информации. Москва – Ужгород, 1967, 51–62.
19. Kasami T., Lin S., Peterson W. New Generalisations of the Reed – Muller Codes. IEEE Trans. Inform. Theory, 1968, 14, 2, 189–199.
20. Peterson W. Error-correcting codes. M. I. T. Press, Cambridge, Mass., 1961.
21. Berlekamp E. Algebraic coding theory. New York, McGraw-Hill, 1968.
22. Гонна В. Д. О декодировании (L, g) -кодов. Докл. АН СССР, 1975, 222, 6, 1309–1310.
23. Хинчин А. Я. Цепные дроби. М., Физматгиз, 1961.
24. Mahler K. Lectures on diophantine approximations. University of Notre-Dome, 1961.

Поступила в редакцию
4 июня 1975 г.